– Вставай Ахид. – раздался ясный голос.

С лунным светом в зале появилось магическое тело Арканы. Особой угроза она, казалось, не представляла, поскольку её божественная сила сошла в тело Ахида. Сейчас она была лишь волей.

– Твой божий лик никак не пострадал.

Сияющее магическое тело Арканы протянуло ему обе руки. На них лежали меч духов богов и людей и Палач Богов. На них пролился лунный свет Артиэльтоноа. Испуская яркое серебристое сияние, свет навёл мост от луны до земли.

«Луна Созидания» начала медленно спускаться, по этому мосту. Свет полумесяца стал быстро приближаться, покрыв священный и демонический мечи. Очертания Эвансманы и Гнэодроса исказились, на манер таящего снега. Обе меча превратились в жидкость и смешались в свете.

После чего свет полумесяца обратился в нечто вроде стержня и образовал меч. Священный и демонический мечи были пересозданы и слиты в единое цело вместе с «Луной Созидания».

В руке Арканы появился безмятежный меч, вложенный в золотые ножны.

– Меч всемогущего Ливайнгирма.

– Ого.

Я посмотрел вперёд магическими глазами. Ахид встал как ни в чём не бывало и снова вернулся на балкон из внутренних помещений.

Из-за божественного лика мгновенно бы он не умер, но должен был хоть как-то пострадать. Однако Ахид был полностью невредим, словно я вообще не атаковал его. Не было никаких следов использования магии исцеления.

Значит это сила меча всемогущего?

– Непригодный Анос Волдигод, – Аркана слегка приклонила колено и подняла обе руки, после чего меч всемогущего взлетел в воздух и подлетел прямо ко мне. – Сейчас тебя будет судить Ливайнгирма. До тех пор, пока существует этот божественный меч, мой последователь Ахид Аробо Агаце останется неизменным. Он не подвержен никакой форме разрушений.

Вот почему ранений от «Джио Грейза» будто никогда не существовало? Стирание ранений путём возвращения в прошлое? Весьма загадочно, должен сказать.

– Есть лишь один способ уничтожить прорицателя. Нужно вытащить меч всемогущего Ливайнгирму и трижды разрубить его данным мечом.

Ахида можно уничтожить всего тремя ударами Ливайнгирмы. В обмен на подобную уязвимость, он приобрёл несокрушимую сопротивляемость к любым другим атакам.

– Но, если меч всемогущего будет извлечён из ножен, его сила уничтожит основу того, кто это сделал, в прошлом, настоящем и будущем.

Хм, значит «Агронэмт» не сработает? Если она не соврала он обладает невероятной силой. Я вижу, что мощь данного божественного меча превосходит даже Ахида в его нынешнем состоянии.

Полагаю, лишь объединение магических сил меча духов богов и людей, Палача Богов и Артиэльтоноа могли породить подобное чудо. И предположу, что ключевым среди них является меч духов богов и людей. Поэтому Ахид и планировал отнять его у Рэя.

Меч духов богов и людей был порождён чтобы уничтожить владыку демонов, но по всей видимости он обладал основой подходящей и для этой цели.

– Судить будет богиня отбора Аркана. Ответь на мой вопрос, непригодный Анос Волдигод: есть ли на этом свете всемогущий?

Я не смогу ранить Ахида, если не извлеку из ножен меч всемогущего Ливайнгирму. Однако если я сделаю это, то погибну раньше, чем уничтожу Ахида. Вот в чём заключается суд Арканы.

– Хе-хе, хе-хе-хе-хе. – зловеще засмеялся Ахид. – На меня снизошло Божье откровение: Ливайнгирма – это меч созданный всемогущим, который никто и никогда не сможет обнажить. А если и обнажит, основа взявшего его в руку исчезнет в прошлом, настоящем и будущем. Другими словами, этот меч ещё никогда не обнажали. – сказал он, уверенно идя ко мне. – Понимаешь о чём я? Не будучи всемогущим, ты не способен победить меня, того кто им является.

– Хм, допустим ты всемогущий, но знаешь Ахид, в таком случае ты должен был стать не всемогущим, а всезнающим. Ибо то как ты кричал, когда «Джио Грейз» на тебе и царапинки не оставил, можно описать лишь одним словом: убожество.

Ахид безмятежно улыбнулся.

– Быть бесстрашным – грех что ли? – спросил сам себя Ахид и покачал головой. – Нет, я так не думаю. – он остановился и посмотрел прямо на меня. – Разумеется сердце этого безбожника может испытывать страх. Именно этот страх и знание боли – необходимы чтобы спасти этот

мир. Я буду биться в этой священной войне испытывая боль, даже если из-за этого я буду выглядеть убого.

С ладони Ахида взлетел снежный луноцвет и в его правой руке появился снежный меч.

– Может я и глуп, но в отличии от тебя не заблуждаюсь в своём высокомерии о том что знаю всё. Прорицатель должен знать о своём невежестве. Ведь недостаток знаний он может восполнить Божьим Словом!

Ахид оттолкнулся от земли и резко замахнулся на меня снежным мечом. Я схватил его правой рукой, окутанной «Бено Евном».

– Похоже ты и этого не знаешь. Этот меч рождён из снежного луноцвета – Божьего снега. Меч Божественного снега Рокоронот. Он замораживает всё к чему прикасается, даже магию. Прощай непригод… – начал, взмолившись Ахид.

Я сломал снежный меч пальцами с «Бевздо».

– …Что?!..

– Запомни вот что: «знать о своём невежестве», это не те слова, которые используют глупцы, когда хотят покрасоваться.

Я изо всех сил попытался пронзить сердце Ахида левой рукой с «Бевздо», но мои пальцы его кожу пробить не смогли.

– «Джираст».

Чёрная молния окутала Ахида и, громко треща, вздулась так, будто взорвалась. Мощь молнии, сотрясшей Эверастоанзетта, была целиком сфокусирована на его теле.

Но хотя его одежда слегка обгорела, сам Ахид никак не пострадал. Мощь «Джираста» слегка оттолкнула его, но никаких ран на его божьем лике не появилось.

– Хм, похоже про меч всемогущего она не соврала.

Держа в руках сломанный снежный меч, Ахид пронзительно взглянул на меня.

– Меч божественного снега не сработал на нём из-за силы его магических глаз. – сказала Аркана, уставившись на мои магические глаза, окрашенные в темновато-пурпурный. – Магические Глаза Уничтожения похожи, но в тоже время отличаются от «Магических Глаз

Разрушения». Из-за них, по идее неуничтожимые боги, обращаются в ничто.

– А ты смотрю как следует заглянула в мою бездну. Не хочешь сразиться со мной вместо того чтобы посылать всякие прорицания? Какой бы силой он не владел, Ахид не сможет победить меня, не зная как ей пользоваться.

Я нарисовал огромный магический круг на небесном пологе мира подземных глубин. Из него стали один за другим появляться огромные камни тьмы, сияющие угольно-чёрным блеском.

«Гиа Греас». Камни тьмы обрушились на Ахида подобно бесчисленным падающим звёздам.

– Перехвати их снежными луноцветами.

– Как пожелает моя Богиня.

Ахид выставил руку перед собой и с его ладони взлетели снежные луноцветы заморозившие «Гиа Греас». Их лёд приморозил камни тьмы к небесному пологу, не дав им упасть.

– Как ты можешь отводить от меня взгляд и волноваться лишь о том, что происходит над головой?

Услышав мой голос, Ахид резко опустил взгляд. Но к этому моменту на шее Ахида уже был надет ошейник.

– Раз уж твоё тело неуязвимо, то как насчёт такого?

«Нэднериаз» высвободил магическую силу. Однако Ахид оттолкнулся от земли, не оказавшись в плену кошмаров зловещего ошейника. Носясь вокруг меня при помощи порядка бога сияния Джиоссерии, он восстановил сломанный меч божественного снега луноцветами.

– Я неуязвим к любым атакам, а ты можешь предотвратить любые атаки. На первый взгляд может показаться что ситуация равная, но чтобы понять кто из нас лучше, даже Божьи откровения нет надобности слушать.

– Действительно. Неуязвимость твоего божьего лика не имеет значения, когда ты так откровенно выпячиваешь свои слабые места. Мне даже атаковать не нужно чтобы ранить тебя.

– Глупый еретик. Будучи набожным апостолом Господа, я конечно не скажу этого, но про таких как ты смертные говорят: «не желает признавать своё поражение».

Из тела Ахида в воздух, мерцая, взмыло множество снежных луноцветов. Эти снежные цветы,

разлетелись по воздуху, словно подгоняемые ветром, и стали падать не только на Эверастоанзетта, но и на весь божий град Гаэлахесту.

– Ты сказал что я не способен высвободить силу Артиэльтоноа. Что ж, в таком случае позволь продемонстрировать её истинную мощь и покончить с этим.

Краем глаза я увидел как Аркана вздрогнула.

– Погребённые под снежными луноцветами смертные вернут свои жизни Господу. А чем больше смертей, тем сильнее будет сиять «Луна Созидания» и истинный лунный свет, испускаемый мечом всемогущего Ливайнгирмой, озарит еретика.

– Ахид, в Гаэлахесте действует пакт отказа от войны. Ты не должен приносить в жертву драконидов ради отборочного суда.

– Я очень сожалею об этом, моя Богиня отбора Аркана. Умоляю прости меня за невежественные поступки, просто я, будучи верующим, не могу простить этого еретика, оскверняющего Господа. Даже если придётся пойти против Божьего откровения.

Аркана взглянула на него неописуемо грустным лицом. Должно быть она всё ещё хотела спасти этого безнадёжного парня.

– О моя Богиня, я очень раскаиваюсь в содеянном. Даруешь ли ты мне своё, Божье, прощение?

Она опустила глаза и с полным безнадёжности выражением лица, тихо заговорила:

– Прорицатель Ахид, спасти тебя…

– Ты сказала что ищешь ответ.

Услышав мои слова, Аркана обернулась.

– Ответ на вопрос: «Сможет ли всемогущий создать такой меч, вытащить который не сможет никто?». – я схватил парящий перед собой меч всемогущего Ливайнгирму. – Иными словами этот вопрос можно перефразировать следующим образом: «Способен ли всемогущий спасти всех?».

Держа Ливайнгирму одной рукой, я взглянул на Ахида, движущегося на скорости света.

– Если спасение для одних, значит погибель для других, то этот всемогущий вовсе таким не является. И не важно спасает он первых или же нет.

Ахид протянул руку ко мне и выстрелил сосульками на огромной скорости. Я отбил ледяные клинки, плотно обрушившиеся на меня со всех сторон, покрыв себя сферой «Бено Евна». В следующий миг промчался белый клинок и разрубил «Бено Евн».

– Похоже что, взмахивая им на такой скорости, я способен разрубить его.

– И что с того?

Я срубил снежный меч по плечу клинка пальцами с «Бевздо». Ахид выбросил меч и протянул ко мне свою правую руку. Однако окутывавший меня «Бено Евн», не мог навредить его, защищаемому Ливайнгирмой, божьему лику.

Его пальцы пронзили моё сердце, расплёскивая алую кровь.

– Раз моему божьему лику нельзя навредить, оно также является величайшим оружием. Ты проиграл из-за незнания своего невежества, чрезмерной веры в то что тебе известно всё.

Ахид сжал моё сердце, раздавив его вместе с основой и вытащил правую руку.

– Похоже ты не был тем врагом, о котором я услышал в Божьем откровении.

Ахид повернулся и Аркана сурово на него взглянула.

– О моя Богиня отбора Аркана, умоляю прости меня. Я пытался уничтожить Гаэлахесту так как внушил себе будто по-другому я не смогу одолеть непригодного. На самом деле я этого не хотел. – покаялся он, встав на колени.

– …Тогда сейчас же перестань рассыпать свои снежные луноцветы.

Он обернулся на голос и увидел совершенно невредимого меня.

– Имея магические глаза бога ты, в отличии от Арканы, не способен видеть всё. Взгляни-ка как следует на то что ты схватил и вытащил.

Развеяв заклинание «Райнэл», я раскрыл облик того что он держал в своей руке. Это был меч всемогущего Ливайнгирма, чьё лезвие сияло серебряным блеском.

Моё сердце, которое как ему показалось, он раздавил, было иллюзией. На самом же деле он схватил рукоять Ливайнгирмы и вытащил его из ножен.

Основа, которую как ему тоже показалось, что он уничтожил, была созданной «Элеонорой»

фальшивкой. Думаю Аркана бы это заметила но за тот миг божьим откровением бы одарить не успела.

– Если меч всемогущего не будет находится в ножнах, сила этого божественного меча уничтожит основу того, кто его вытащил из них в прошлом, настоящем и будущем.

– …Не может… быть… – ошеломлённо пробормотал Ахид с шокированным лицом. – …Как… это… Как же так… – говорил он дрожащими губами.

– Способен ли всемогущий создать меч, вытащить который не сможет никто? Допустим что ты всемогущий создавший Ливайнгирму. Тогда, когда всемогущий достанет меч всемогущего – он исчезнет в прошлом.

Ахид внимательно слушал мои слова с рассеянным видом. Он был до смерти напуган.

– Никто не способен вытащить меч всемогущего. Другими словами, всемогущего не существует. А значит и способного спасти всех тоже. Именно осознание этого факта и является судом богини отбора Арканы. Не так ли? – спросил я, повернувшись к Аркане.

Она кивнула.

– Бог не может быть всемогущим. Лишь знающий это достоин быть исполняющим обязанности.

Лицо Ахида побледнело. Должно быть он не мог выдержать шаги приближающейся смерти.

– У-А-А-А-А-А-А-А-А!!

Его дрожащий божий лик рухнул, и он упёрся руками в пол.

– …У-У-У-Э-Э-Э!!..

И затем его вырвало.

– ГА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А…! У-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!!

Вытащивший меч всемогущего исчезнет. Ахид стал как сумасшедший взъерошивать волосы и выблёвывать желудочный сок.

– Ты не знаешь о своём невежестве, ты просто обычный идиот. Расскажи ему уже, а то без жалости на него не взглянешь. – сказал я Аркане, которая с грустью смотрела на Ахида.

– Не бойся прорицатель Ахид. Ты не умрёшь. В твоей руке сейчас не Ливайнгирма.

Измазавшийся в рвоте Ахид ошеломлённо уставился на меч в своей руке.

– Это созданная моей магией подделка. А настоящий вот здесь.

Использовав «Райнэл» и «Наджиру», я обнажил скрытый меч всемогущего Ливайнгирму.

– Если бы ты вытащил не подделку, а этот меч, то уже давно был бы мёртв.

Ахид встал с ошеломлённым выражением лица.

– Ну что? Уже полегчало? Хе-хе. – усмехнулся я. – Несмотря на свой неуязвимый божий лик, у тебя похоже весьма ранимое сердечко.

Ахид злобно, но в тоже время озадачено взглянул на меня.

– …Не знаю что ты замышляешь, но выжил я исключительно благодаря тому, что меня ведёт сам Господь. Именно эта удача и подарки судьбы делают меня прорицателем…

– Хе-хе-хе, хе-ха-ха-ха-ха-ха!! До чего же ошибочное заблуждение ты сейчас выдал. Если думаешь что это твоё спасение, то прими мои поздравления.

Услышав мои слова, его неуязвимое тело вздрогнуло.

– Потому что твой ад ещё даже не начался.

Держа ножны с Ливайнгирмой, я мягко обхватил его рукоять левой рукой.

– Сможет ли всемогущий создать меч, вытащить который не сможет никто? Существует ли вообще всемогущий? Только что я дал ответ на твой вопрос Аркана, но это была лишь догадка о твоём представлении. – сказал я ей, взяв божественный меч на изготовку.

Слегка повернувшись, я увидел, что Аркана предельно внимательно слушала меня.

Несмотря на то, что уже полностью убедилась в том, что никакого всемогущего не существует, она страстно жаждала…

Получить другой ответ на свой вопрос.

– Сейчас я дам тебе свой ответ. А верить или нет, дело уже твоё.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2718674